

25 ЛЕТ ТВОРЧЕСТВА

Принц Зигфрид, бахчисарайский хан Гирей, композитор Франц, корсар Конрад — это лишь некоторые из сценических образов, созданных народным артистом Латвийской ССР, лауреатом Государственной премии республики Харалдом Ритенбергом. За 25 лет творческой работы он станцевал на сцене около тридцати главных балетных партий. В основе танцевальной лексикой Х. Ритенберга — школа строгого классического балета, сочетающаяся с отличными актерскими данными. Созданные танцором образы принадлежат к разным эпохам, однако наиболее близки ему герои, которым присущи лиризм, жизнеутверждающий характер — черты, свойственные самому артисту.

В эти дни, когда Х. Ритенберг подводит итоги двадцатипятилетнему творчеству, мы попросили его ответить на некоторые вопросы.

— Ваши работы всегда отличались целенаправленностью. Хотелось бы узнать, как удалось вам добиться столь верного и строгого направления своего творчества?

— По-моему, для формирования личности каждого художника очень важно, в какое время, среди каких людей он делает свои первые шаги. Надо сказать, что мне очень повезло. В Рижское хореографическое училище я поступил в первые послевоенные годы. Все мы тогда горели желанием как можно быстрее получить актерское образование, чтобы вложить толику своего труда в тот бурный расцвет сценического искусства, который был характерен тогда для всех латвийских театров. Мы готовы были во имя искусства преодолеть любые трудности. Марис Лиена, Улдис Жагата, Артур

Экис, Алфред Спура... Большой радостью было ежедневно встречаться с ними в репетиционном зале. Искру творчества зажег в нас замечательный мастер танца Арвид Озолньш, который несколько лет работал педагогом. Затем я учился у большого мастера хореографии Валентина Блинова.

— Ваше первое серьезное выступление на сцене Театра оперы и балета?

— В 1953 году, после окончания хореографического училища, я вместе с Иларой Гинтере танцевал в выпускном концерте па-де-де из балета «Дон Кихот», один из «твердых орешков» классического танца. Первой моей ролью в театре был Ваня в балете «Красный цветок». Это оказалось труд-

ным испытанием и актерских данных. А затем балетмейстер Евгений Чапга доверил мне ответственную партию — Ромео.

— Роль Ромео оказалась для вас счастливой. И хотя раньше ее танцевали выдающиеся мастера советского балета, вы сумели дать образу свою, новую трактовку.

— Я всегда испытывал желание — станцевать партию не так, как делали это другие, а найти в каждом образе нечто новое, характерное лишь для меня. В балете это не так-то просто — сформировался определенный эталон некоторых образов. Что касается мастеров рижского балета, то надо сказать, что они работают творчески, порой даже слишком смело трактуют либретто, выдвигают совершенно новую концепцию. Совершенствовать талант мне помогали Евгений Чапга и Елена Тангиева-Бирзниеке, Александр Лемберг и Ирина Строд. Особо хочется остановиться на работе над ролями в оригинальных балетах. Партии Земги в балете Адольфа Скулте «Сакта свободы» и Аустриса в балете Анатолия Лиениня «Лайма» я исполнил в дни Декады латышской литературы и искусства в Москве. Интересной, наполненной творческими поисками, была работа под руководством Елены Тангиевой-Бирзниеке, когда я разучивал партию Художника в «Симфонических танцах» Сергея Рахманинова и индийского принца Душианта в балете «Шахугала». Вжиться в эпоху и среду заставила ме-

ня и роль польского офицера Якубовского в балете Яниса Кевитиса «Турайдская Роза». Такие задачи в ходе разучивания новой роли всегда были мне по душе. Каким увлекательным и разнообразным казался мне репертуар, когда после принца Альберта в «Жизель» мне предстояло танцевать партию испанского тореадора Эскадо, а затем — вождя римских гладиаторов Спартака! А Пер Гюнт, Фоб, парень с окраины в балете Шостаковича «Барышня и хулиган»... Роли эти совершенно противоположны и выразить это надо было языком танца.

— Когда-то вы говорили, что роль Аю в балете композитора Ромуалда Гринבלата «Ригонда» вам особенно дорога.

— Это, действительно, так. Еще мальчишкой я увлекся романом Виллиса Лациса «Потерянная родина». Когда приступил к роли Аю, мне казалось, что встретился с давним, добрым другом.

— Вам часто приходилось гастролить с Велтой Вилциньш...

— Во время сезона 1957—1958 годов на Всесоюзном конкурсе артистов балета мы с Велтой Вилциньш успешно исполнили «Осень» Алфреда Калныня, и это положило начало нашей долголетней совместной концертной деятельности. Вместе с другими советскими артистами мы побывали на четырех континентах, «неоткрытой» осталась лишь Австралия.

— Вы могли бы написать воспоминания...

— Временами у меня действительно возникает такое желание. Яркие впечатления остаются от выступлений в Будапеште в балетах «Лебединое озеро», «Раймонда» и «Ромео и Джульетта», от гастролей

в Софии, Белграде, Загребе. И, конечно же, Таллин, Вильнюс, Тбилиси и другие города нашей страны. За 25 лет сделано и пережито немало. Гастроли и концертные турне мешали мне полностью отдаваться той работе, которая влечет меня давно, а именно — педагогической деятельности. Когда-то я начал преподавать классический дуэт в балетном училище. А сейчас в нашем театре занимаюсь с артистами балета классикой.

— Может быть, мы снова увидим вас в балетном училище?

— Может быть... Как говорится, время покажет. Приятно работать с молодыми. За эти годы в нашем театре выросло новое поколение артистов балета — Зита Эррс, Татьяна Эршова, Лора Любченко, Геннадий Горбанев, Александр Мартынов, которые добились успехов на всесоюзных и международных конкурсах. Они могут служить хорошим примером того, как настойчивый труд и любовь к искусству приносят победу. Мне доводилось слышать, что молодые танцовщики любой ценой должны стремиться танцевать «современно». Конечно, интересно искать новые формы выражения, но эти поиски обязательно должны базироваться на строгой основе — классическом балете. О способностях и таланте каждого артиста балета можно судить лишь по исполнению им классических балетных партий.

Минувшие годы принесли мне большое удовлетворение. У меня растут двое сыновей, а так как один из них выразил желание танцевать, то, возможно, он продолжит начатый мною путь.

Интервью взял
Я. Берзинь.